

низший — чувственный мир; высший — умопостигаемый; наивысший — божественный. Бог управляет миром умопостигаемым, а разумная душа — чувственным миром вещей. Алхимик — всеми тремя. Совершенный дух отождествляется с совершенным телом. Это и есть итог алхимического магического действия.

Алхимический энергомагический ритуал в XV веке осваивают как метод, как способ одухотворения *первичной материи* на пути изготовления из нее *золота — материи совершенной*. При этом *первичная материя* — не *nihilum negativum*, а *nihilum positivum* — нечто. Корнелий Агриппа утверждает: мир имеет тройкий характер — стихийный, интеллектуальный, небесный. Низшее управляется высшим и от него получает силу. Творец мира эмануирует свое могущество через ангелов, небеса, стихии, животных, растения, металлы и камни на людей. По ступеням. Отсюда и три вида магии: естественная, небесная, церемониальная (Agrippa, 1593; Цейтлин, 1931a, № 6, с. 30). Алхимик суммировал эти три вида, покушаясь в запальчивости пародиста быть физиком, математиком и теологом сразу; но дилетантом во всех этих качествах. Зато дух сообщался с телом легко и успешно. Созидался образ целого. Осуществлялся теоретически неосуществимый гармонический синтез духа, души и тела. Постигалась мировая душа — *квинтэссенция*. Скрытые свойства в вещах мира вызываются небесными светилами, продолжает Агриппа. Квинтэссенция может быть очень полезной, если только мы сумеем ее извлечь из какого-нибудь вещества, скажем из металла, и перенести ее в другое вещество. Тогда она придаст последнему более высокие свойства. Именно поэтому алхимики старались получить квинтэссенцию из золота и серебра и перенести ее в другой металл, тотчас же превращающийся в золото и серебро.

Иные знакомы с этим искусством и даже видели, как это делается. Однако никто не мог получить больше золота, чем то золото, из которого извлекалась душа. Так как последняя есть внешняя форма, а не внутренняя, то и бесполезно ждать от нее, что она сможет превратить несовершенное тело в совершенное в количестве, превышающем ее собственную массу. Но Агриппа не отрицает, что это возможно при помощи иных приемов искусства.

Магия, переставшая быть искусством и ставшая предметом рефлексии, демифологизируется. Обсуждаются необсуждаемые — в силу своей спиритуалистичности — понятия. Однако мифический стержень магии остается неприкосновенным, а именно: результативное взаимодействие *высшего* и *низшего*; взаимодействие, основанное на притяжении и отталкивании вещей со сходными или же различными свойствами. Воздействия на личных духов сняты. Личные духи заменены энергетическими энтелехиями, эманациями алхимического *Единого*. Словом, естественная магия, основанная на «гомеопатическом» средстве. Ибо, следуя за Агриппой, все вещи, богатые известными свойствами (качествами), например, теплом, холодом, смелостью, страхом, печалью, гневом, любовью или какой-нибудь иной страстью, тяготеют к вещам с подобными же